

студия
ДИА   ИЛЬМ

Н. НЕКРАСОВ

Дедушка
Мазай
и зайцы

Художник О. Новозонов

— Дети, я вам расскажу про Мазая.
Наждое лето домой приезжая,
Я по неделе гощу у него.
Нравится мне деревенька его:

Летом её убирая красиво,
Исстари хмель в ней родится на диво,

Вся она тонет в зелёных садах,
Домики в ней на высоких столбах

(Всю эту местность вода понимает,
Так что деревня весною всплывает,
Словно Венеция).

...Старый Мазан разболтался в сарае:
"В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Набы сетями ее не ловили,
Набы силками ее не давили,

Зайцы вот тоже, — их жопко до слез!
Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут, —

Нет! еще мало! бегут мужики,
Ловят, и топят и бьют их баграми.
Где у них совесть?

Я раз за дровами
В лодке поехал—их много с реки
И нам в половодье весной нагоняет—
Еду, ловлю их. Вода прибывает.

Вижу один островок небольшой —
Зайцы на нём собралися гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам,

уж под ними осталось
Меньше аршина земли в ширину,
Меньше сажени в длину.

Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!

Прыгнули зайцы мои, —ничего!

Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой.

„То-то—сказал я:—не спорьте со мной!
Слушайтесь, зайчики, деда Мазая!”

Этак гуторя, плывём в тишине.
Столбик не столбик, зайчишко на пне
Лапки скрестивши, стоит, горемыка.

Взял и его — тягота не велика!

Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста копошится зайчиха—
Еле жива, а толста, как купчиха!

Я её, дуру, накрыл зипуном —
Сильно дрожала... Не рано уж было.

Мимо бревно суковатое плыло,
Сидя, и стоя, и лежа пластом
Зайцев с десятком спасалось на нём.
«Взял бы я вас—да потопите лодну!»

Жаль их, однако, да жаль и находну—
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволок...

Было потехи у баб, ребятишек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
Глянь-но: что делает старый Мазай!"
Ладно! Любуйся, а нам не мешай!

Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрит, на задние лапы встают,
Лодку качают, грести не дают.

Берег завидели плуты носые,
Озимь, и рощу, и нүсты густые!

К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил—и: „с богом!“ сказал...

Мигом команда моя разбежалась,

Только на лодке две пары осталось —
Сильно измокли, ослабли;

в мешок
Я их поклат—и домой приволок,

За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выпались, плотно наелись,

Вынес я их на лужок: из мешка
Вытряхнул, ухнул—

и дали стречка!

Я проводил их всё тем же советом:
«Не попадайтесь зимой!»
Я их не бью ни весной, ни летом:
Шкура плохая—линяет косою...»

Конец

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия "Диафильм" Госкино СССР, 1980 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер. 7

Цветной 0-30

Черно-белый 0-20

А-038-80